

ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-4-26-30

Нахова Елена Александровна,
доцент кафедры предпринимательского права
Санкт-Петербургского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
■ nakhova.elena@yandex.ru

В.В. Романова справедливо отмечает, что задача правового обеспечения баланса интересов участников энергетических рынков является одной из ключевых задач энергетического права, и подчеркивает, что основополагающие принципы энергетического права могут быть реализованы только при наличии надлежащего правового обеспечения и возможности эффективной защиты нарушенных прав и имущественных интересов участников. Формами защиты нарушенных прав в сфере энергетики являются государственные и негосударственные юрисдикционные органы. Среди государственных юрисдикционных органов можно выделить суды общей юрисдикции, рассматривающие дела в порядке гражданского и административного судопроизводства, арбитражные суды, применяющие при рассмотрении дел АПК РФ. К негосударственным формам разрешения споров относятся третейские суды и международный коммерческий арбитраж. В статье представлен анализ использования отдельных средств доказывания по отдельным категориям энергетических споров, дана общая характеристика определения предмета доказывания, распределения обязанностей по доказыванию, необходимых доказательств по энергетическим спорам. Исследование проведено с учетом анализа судебной практики разрешения споров в сфере энергетики.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетические споры, правовое обеспечение защиты интересов участников энергетических рынков, доказывание и доказательства.

PROVING AND EVIDENCE IN DISPUTES ARISING OUT OF ENERGY LAW RELATIONS

Nakhova Elena A.
Assistant Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
PhD (Law)

V.V. Romanova justly notes that legal support of the balance of interests of energy market participants is one of the key tasks of energy law and underlines that the fundamental principles of energy law can be implemented only with a relevant legal support in place offering an efficient protection of participant's rights and property interests. Public and

non-public jurisdictional bodies offer protection of rights violated in the energy sector. Among public jurisdictional bodies, one can distinguish regular courts, considering cases in civil and administrative legal proceedings, and commercial arbitration courts considering cases using the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (APC RF). The non-public dispute resolution bodies include arbitration courts and international commercial arbitration bodies. The article analyses the use of certain means of proving in particular dispute categories in the sphere of energy and characterizes generally identifying the subject of proving, distribution of the burden of proving, and evidence required in such disputes. The study takes into account the judicial practice of energy dispute resolution.

Keywords: *energy law; energy disputes; legal support of protection of interests of energy market participants; proving and evidence.*

Предмет правового регулирования энергетического права включает в себя круг публично-правовых и частно-правовых общественных отношений, складывающихся в сфере энергетики, в том числе в связи с добычей, поставкой, транспортировкой энергетических ресурсов, строительством энергетических объектов [1]. Рассматривая проблемы правового обеспечения защиты интересов участников энергетических рынков, В.В. Романова выделяет споры, которые возникают из частноправовых отношений, которые могут касаться разногласий между субъектами частноправовых отношений при осуществлении поиска, добычи, поставки, транспортировки, передачи, хранения энергетических ресурсов, технологического присоединения энергопринимающих устройств к энергетическим сетям, строительства энергетических объектов, а также споры, возникающие из публично-правовых отношений, которые в основном касаются разногласий с уполномоченными органами в связи с применением норм антимонопольного законодательства, тарифного регулирования, норм об обеспечении промышленной безопасности, законодательства о недропользовании [2].

В.В. Романова справедливо отмечает, что задача правового обеспечения баланса интересов участников энергетических рынков является одной из ключевых задач энергетического права, и подчеркивает, что основополагающие принципы энергетического права могут быть реализованы только при наличии надлежащего правового обеспечения и возможности

эффективной защиты нарушенных прав и имущественных интересов участников [3]. Формами защиты нарушенных прав в сфере энергетики являются государственные и негосударственные юрисдикционные органы. Среди государственных юрисдикционных органов можно выделить суды общей юрисдикции, рассматривающие дела в порядке гражданского и административного судопроизводства, арбитражные суды, применяющие при рассмотрении дел АПК РФ. К негосударственным формам разрешения споров относятся третейские суды и международный коммерческий арбитраж. В части регулирования доказывания и доказательств в зависимости от юрисдикционной формы защиты права следует применять главу 6 ГПК РФ, главу 7 АПК РФ, статьи 25–30 Закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», статьи 23–27 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Объяснения сторон, третьих лиц и иных лиц, участвующих в деле, письменные и вещественные доказательства, консультация специалиста в арбитражном судопроизводстве, заключения эксперта наиболее распространены как средства доказывания по энергетическим спорам.

Объяснения лиц, участвующих в деле

Указанные лица вправе давать объяснения суду в устной и письменной форме. М.К. Треушников указывает, что объяснения сторон имеют определенную структуру, в которой «наряду с сообщениями, сведениями о фактах, т.е. доказательствами,

выделяются волеизъявления, мотивы, аргументы, с помощью которых каждая сторона освещает фактические обстоятельства в выгодном для себя аспекте, выражение эмоций, настроений, суждение о юридической квалификации правоотношений» [4]. При этом доказательственное значение имеют только сведения о фактах. Суд учитывает непротиворечивость, последовательность, ясность, логичность самих объяснений, их оценка осуществляется наряду с другими доказательствами в совокупности. Признание обстоятельств должно соответствовать закону и не нарушать права иных лиц [5]. Правовой регламент объяснений лиц, участвующих в деле, установлен статьями 68, 174 ГПК РФ, статьями 81, 162 АПК РФ, статьями 68, 159 КАС РФ. По некоторым категориям энергетических споров суд принимает решение только на основании совокупности объяснений сторон и иных лиц, участвующих в деле, и письменных доказательств, к указанным категориям дел относятся, например, административные дела об оспаривании нормативно-правовых актов в сфере энергетики. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 6 апреля 2017 года № АПЛ17-44.

Письменные доказательства в энергетических спорах

Определение письменных доказательств процессуальные кодексы дают через перечисление, к которым относятся различные акты, содержащие информацию о фактах предмета доказывания, выполненные способом, указанным в законе, позволяющим установить достоверность документа. По смыслу действующего законодательства и судебной практики электронные доказательства относятся к числу письменных доказательств. Правовой регламент письменных доказательств установлен статьями 71, 72, 181–182 ГПК РФ, статьями 75, 78 АПК РФ, статьями 70, 71, 74 КАС РФ.

При рассмотрении энергетических споров письменными доказательствами являются судебные акты, вступившие в

законную силу, подтверждающие преюдициальность тех или иных обстоятельств [6], договоры энергоснабжения и иные договоры, например, договоры технологического присоединения [7], протоколы согласования разногласий, счета-фактуры, расчетные ведомости электропотребления, расчеты (перерасчеты) стоимости электрической энергии [8], заявки на технологическое присоединение к электрическим сетям [9] и др. Так, при рассмотрении дела нижестоящими «судами не была осуществлена проверка правомерности расчета ответчика. В частности, доводы общества заключались в том, что сетевая компания при определении стоимости оказанных истцу услуг использовала не фактическую, а заявленную мощность. Ответчик данное обстоятельство не опроверг». Указанные обстоятельства повлекли отмену судебных актов [10].

Вещественные доказательства в энергетических спорах

Процессуальные кодексы определяют вещественные доказательства как предметы, которые по своим признакам могут служить средством установления фактов предмета доказывания. Правовой регламент вещественных доказательств установлен статьями 73–76, статьями 183–184 ГПК РФ, статьями 76–80 АПК РФ, статьями 72–75 КАС РФ. В энергетических спорах вещественные доказательства обладают доказательственной ценностью, поскольку являются объектами экспертного исследования. При рассмотрении энергетических споров вещественными доказательствами являются приборы учета (например, электросчетчики), энергопринимающие устройства [11], воздушные линии электропередачи, автономные резервные источники питания, подстанции комплектные, трансформаторы, распределительные устройства, кабели, шины, щитовые устройства, аппаратура напряжения, заземление [12] и др. В силу конструктивных особенностей многие вещественные доказательства громоздки и не подлежат представлению в суд, могут быть осмотрены на месте с составлением

протокола совершения отдельного процессуального действия с привлечением экспертов, специалистов с целью фиксации значимой доказательственной информации с извещением лиц, участвующих в деле. Правовой регламент консультации специалиста установлен статьями 55.1, 87.1 АПК РФ, при этом только в этом кодексе консультация специалиста — полноценное средство доказывания, в других процессуальных кодексах специалист обладает вспомогательными функциями.

Заключение эксперта в энергетических спорах

Определение судебной экспертизы регламентировано Законом о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ. Правовой регламент заключения эксперта установлен статьями 55, 79–87, 187 ГПК РФ, статьями 82–87 АПК РФ, статьями 49, 77–83 КАС РФ. Одним из основных видов экспертизы является судебно-энергетическая экспертиза (электро-энергетическая, тепло-энергетическая), которая проводится для установления фактов обоснованности выставленных счетов за потребляемые энергоресурсы, соответствия работы счетчиков нормативным требованиям и условиям, правильности размещения учетных приборов согласно проектной документации, потребности в энергоресурсах и их норм потребления, фактического предоставления услуг надлежащего качества и др. Так, по делу была назначена энергетическая экспертиза для определения размера убытков — суммарного по всем сегментам рынка размеров расходов (неполученных доходов), понесенных истцом на оптовом рынке электрической энергии и мощности в результате простоя генерирующего оборудования [13]. Для установления юридически значимых обстоятельств по делу судом в том числе назначаются судебно-экономические экспертизы по делу [14], электро-технические экспертизы, государственные экологические и иные государственные экспертизы в топливно-энергетическом комплексе [15].

Предмет доказывания в каждом конкретном энергетическом споре определяется судом с учетом применимой к спорным правоотношениям нормы материального права и требований и возражений сторон. Так, при рассмотрении дела по иску сетевой компании к обществу с ограниченной ответственностью «Дизаж М» о взыскании задолженности за услуги по передаче электрической энергии и пеней за нарушение сроков оплаты услуг суды нижестоящих инстанций не установили обстоятельства, связанные с расчетом взыскиваемой суммы, которые имели существенное значение для рассмотрения спора, в связи с чем состоявшиеся судебные акты были отменены [16]. Общее правило распределения обязанностей по доказыванию устанавливается процессуальными кодексами и сводится к тому, что стороны обязаны доказать основания своих требований и возражений. Так, суды исходили из того, что ответчик получал плату за свои услуги на основании установленного для него тарифа, обоснованность которого не опровергнута, поэтому исковые требования не подлежали удовлетворению (Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 307-ЭС15-6816 по делу № А05-7141/2014). Доказательственные презумпции, процессуальные фикции, специальные правила распределения обязанностей по доказыванию относятся к частным правилам распределения обязанностей по доказыванию. Так, презумпция недостоверности и необъективности осуществленного прибором учета определения количества ресурса для потребителя является опровержимой. Бремя опровержения данной презумпции и доказывания того, что осуществленная прибором учета фиксация количества потребленной им электрической энергии достоверна и объективна, лежит на потребителе (статья 65 АПК РФ). Необходимые доказательства по энергетическим спорам, без которых невозможно разрешение дела по существу, устанавливаются законом или содержатся в актах толкования и разъяснения судебной практики высшего судебного органа. ■

Литература

1. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2018. 238 с. С. 69.
2. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2018. 238 с. С. 69, 54.
3. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2018. 238 с. С. 69.
4. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. 5-е изд., доп. Москва : Городец, 2016. 304 с.
5. Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Е.А. Нахова. Санкт-Петербург : ВВМ, 2017. 405 с.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2017 № 301-ЭС17-18003 по делу № А43-20922/2013. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 17АП-1683/2018-ГК по делу № А60-53305/2017. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2017 № 304-ЭС17-17401 по делу № А03-6835/2016. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2014 по делу № А56-66835/2013. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2016 № 302-ЭС15-20127 по делу № А33-2904/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2017 № 303-ЭС17-2178 по делу № А37-2004/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.12.2017 по делу № А60-32237/2016. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
13. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 26.01.2018 по делу № А82-14216/2016. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
14. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 по делу 1АПГ16-3. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
15. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20.05.2014 № 33-2827. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2015 № 305-ЭС15-8748 по делу № А40-53908/2014. URL: <http://ras.arbitr.ru/>